

Прежде чем Гарри успел и слово сказать, Дамблдор снова прервал его. — Обращались ли к опекунам мистера Поттера за разрешением на это интервью? — спросил он с присущей ему учтивостью, но в голосе прозвучало явное недоверие. Амелия медленно повернулась к Дамблдору, глаза её вспыхнули гневом. — Мистер Поттер не обвиняется, Дамблдор, — медленно прорычала она. — С его опекунами не нужно связываться. — Ему потребуется их разрешение, если он будет давать показания, — остановил её Дамблдор. — Таков закон в этом деле, и я не думаю, что Дурслеи дадут своё разрешение. Поэтому в допросе нет необходимости. — С его опекунами уже связались, — нахмурилась Амелия, — но это не ваше дело. У него есть их разрешение решать этот вопрос так, как он считает нужным. — Я бы знал, если бы с Дурслями связались, — нахмурился он. — Могу вас заверить, что нет. Амелия бросила на Гарри предупреждающий взгляд, как раз в тот момент, когда он собирался открыть рот, чтобы наброситься на старика, а затем с явным удовольствием ухмыльнулась Дамблдору. — Что ж, не знаю, как вы пропустили наш визит, но опекуны мистера Поттера действительно дали своё разрешение. Теперь, если мы можем приступить к делу? У меня нет целого дня. Гарри ухмыльнулся, внезапно всё поняв. Они держали его в неведении относительно смены опекунов! Он почувствовал определенное мстительное удовольствие от осознания того, что хоть раз он знал о чем-то больше, чем Дамблдор. Когда она наконец отвернулась от Дамблдора, Амелия снова устремила свой взгляд на Гарри. — Насколько я понимаю, вы предоставили два воспоминания для первоначального расследования, мистер Поттер? — спросила она через мгновение. Дамблдор выпрямился на своём месте, и в его глазах появился проблеск гнева. Гарри, однако, проигнорировал это. — Да, мэм, — кивнул он. — Мой первый урок зелий с ним, и мой последний. — Когда это произошло? — потребовал Дамблдор. Амелия посмотрела на него. — Молчать! — прошипела она. Затем она снова повернулась к Гарри, как будто прерывания не было. — Профессор Снейп когда-нибудь вел себя оскорбительно по отношению к вам или вашим товарищам? — спросила она. Но Флер заговорила прежде, чем он успел ответить. — Если позволите, мадам, — мягко сказала она, — не могли бы вы дать нам своё определение оскорбления? Амелия выглядела удивленной, но затем улыбнулась и одобрительно кивнула. — Вы хорошо подметили, мадемуазель, спасибо, — кивнула она. И, повернувшись к Гарри, она сказала: — Под жестоким обращением я подразумеваю запугивающее поведение, словесные оскорбления, неуместный физический контакт, явный фаворитизм или экстремальные наказания любого рода, физические или иные. Дамблдор нахмурился на её описание, но не стал его оспаривать, а Гарри кивнул в знак понимания. Благодарно сжав руку Флер, он сделал паузу, чтобы привести в порядок свои мысли, решая, как ответить на вопрос, чтобы добиться максимального эффекта. Наконец, он выбрал стратегию. — Он никогда не прикасался ко мне, мэм, — признался он, заставив Дамблдора одобрительно кивнуть ему. Но затем он бросил пресловутую бомбу. — Но что касается остальных, то я должен сказать "да" всем им. Дамблдор открыл было свой хмурый рот, но Амелия опередила его. — Вы можете привести мне примеры? — попросила она. — Да, мэм, — вежливо кивнул он. — Он регулярно оскорбляет моих родителей и меня в лицо, и он довольно суров с другими учениками, если только они не в Слизерине. Их он оставляет в покое. Он также хорошо известен тем, что снимал баллы и ставил мне задержки, потому что кто-то другой взорвал их котел, и он любит обвинять в этом меня. И честно говоря, мэм, он не научил их, как не взрывать свои котлы. Я не раз получал от него четырехчасовые взыскания за подобные инциденты. — Конечно, ты преувеличиваешь, Гарри, — прервал его Дамблдор. — Профессор Снейп не снимал баллы и не назначал задержания без необходимости. Гарри глубокомысленно нахмурился. — Вы называете меня лжецом, сэр? — спросил он угрожающим тоном. — Я уверен, что вы просто заблуждаетесь, — невозмутимо ответил Дамблдор. — Возможно, вы ещё не осознали масштабов своих проступков. Многие студенты не осознают. — Вы хотите увидеть это в сите? — злобно прошипел он. — Или он вам настолько безразличен, что вы даже не хотите уделить нам время? Затем он сделал паузу на мгновение, прежде чем... — Почему вы так боитесь его расследования, профессор? — бросил он вызов. — Это потому, что

он Пожиратель смерти?МакГонагалл резко вдохнула при этом обвинении, и, очевидно, Дамблдор достиг своего предела. Он надулся и поднялся на ноги, прежде чем... — Это будет задержание и пятьдесят баллов с Гриффиндора, мистер Поттер, — сурово сказал он. — Я не потерплю неуважительного отношения студентов к профессорам.Амелия лишь подняла бровь на Дамблдора, совершенно не впечатленная его позой. Затем она взяла чистый пергамент и перо и начала что-то писать, пока говорила. — Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор, — произнесла она. — Настоящим вы обвиняетесь в препятствовании правосудию и запугивании важного свидетеля в активном уголовном деле.— Это дело школы, Амелия, — снисходительно ответил Дамблдор. — Я имею право наказывать своих учеников так, как считаю нужным.— Но не тогда, когда их допрашивают для уголовного дела, Дамблдор, как вы прекрасно знаете, — возразила Амелия. — Обвинение остается в силе, и я предоставлю заверенные воспоминания об этом инциденте на вашем суде. О дате вы будете извещены в установленном порядке. Сейчас вы покинете эту комнату или будете арестованы, и я приказываю вам иметь минимальный контакт с моими свидетелями, иначе я выдвину дополнительные обвинения в принуждении и незаконном запугивании. Я понятно объясняю?Дамблдор был ошеломлен её речью, и Гарри догадался, что прошло много времени с тех пор, как кто-то осмеливался идти против него. Он привык быть королем в своем замке и практически контролировать всю Волшебную Британию через Визенгамот и суд общественного мнения. Было удивительно приятно видеть, что кто-то готов пойти на такой риск, на который в данный момент шла Амелия.— Да, — жестко сказал он. — Вы все поняли. Я вижу, что не могу отговорить вас от этой глупости.— Единственная глупость здесь — это ваша продолжающаяся защита осужденного Пожирателя смерти, который издевается над своими учениками, Дамблдор, — нахмурилась Амелия. — А теперь уходите, чтобы я могла спокойно провести это интервью!Когда Дамблдор вышел из комнаты, Гарри улучил момент, чтобы понаблюдать за МакГонагалл. Она была ошеломлена! Её челюсть отвисла, и когда она смотрела вслед директору, её взгляд, полный предательства, был почти болезненным. Гарри почувствовал легкое сочувствие к профессору МакГонагалл, но это не снимало с нее ответственности за бездействие. — У меня будут такие же проблемы с вами, профессор? — спросила Амелия, возвращая его внимание к себе.МакГонагалл словно вынырнула из оцепенения. — Нет, директор Боунс, — тихо ответила она. — Но, если позволите, я хотела бы воспользоваться предложением мистера Поттера и ознакомиться с доказательствами. Если Альбус скрывал что-то подобное, я должна знать, чтобы минимизировать ущерб для студентов.Амелия пристально смотрела на профессора, заставляя ее ерзать на месте. Наконец, она повернулась к Гарри.— Выбор за вами, мистер Поттер, — предложила она.Гарри на мгновение задумался. В глубине души он симпатизировал МакГонагалл и не хотел, чтобы она встала на сторону Дамблдора в этом деле. Но ему нужно было знать, на чьей она стороне. Независимо от его симпатий, он должен был защищать свои интересы, особенно теперь, когда они касались Флер.— Где ваша преданность, профессор? — тихо спросил он, глядя ей в глаза.МакГонагалл нахмурилась. — Не уверена, что понимаю ваш вопрос, мистер Поттер, — призналась она.Гарри закрыл глаза и вздохнул. — Мне нужно знать, могу ли я вам доверять, — сказал он, оценивающе глядя на нее. — Снейп причинил много вреда, и я хочу, чтобы его убрали, но я не хочу давать директору никаких «боеприпасов». Поэтому, если вы просто расскажете ему все, что узнаете...Он оставил фразу незавершенной, и Амелия кивнула, соглашаясь с его опасениями. МакГонагалл на мгновение растерялась, но затем её взгляд стал задумчивым. Гарри заметил, как она размышляет о своем опыте общения с Альбусом Дамблдором. Наконец, она кивнула сама себе и снова повернулась к Гарри.— Я даю вам слово ведьмы, мистер Поттер, — торжественно произнесла она, — что в этом деле меня интересует только защита студентов. Без вашего согласия я не стану делиться информацией об этом деле с Альбусом Дамблдором или его сторонниками. Да будет так.К удивлению Гарри, клятва сработала, и вокруг нее засиял белый нимб света. Она дала настоящую магическую клятву! Такое случалось крайне редко и означало, что она серьезно намерена помочь ему. Его уважение к ней возросло в несколько

раз. — Спасибо, мэм, — прошептал он, чувствуя себя немного виноватым за то, что сомневался в ней. — Простите, просто... я должен защитить себя, а директор не очень хорошо справляется с этой задачей. МакГонагалл нахмурилась, озадаченная. — Надеюсь, ты знаешь, что можешь обратиться ко мне, Гарри, — сказала она с необычной неформальностью. — Я не буду отрицать, что, очевидно, зашла слишком далеко, но я обещаю тебе, что постараюсь стать лучше в свете того, что я увидела сегодня. — Спасибо, мэм. — Себастьян был прав насчет тебя, — неожиданно ухмыльнулась Амелия. — Вы весьма примечательный молодой человек, мистер Поттер. Затем, повернувшись к Флер, она приказала: — И вам лучше позаботиться о нем, мадемуазель, иначе я буду очень недовольна. Гарри не смог сдержать смешок, а Флер усмехнулась. — Оуи, — улыбнулась она. — В этом вы можете быть уверены. МакГонагалл подняла бровь, но, к счастью, ничего не спросила. — Теперь, когда мы покончили с показухой, — неожиданно усмехнулась Амелия, — давайте поговорим о нашем деле!

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2965303>